

ея прелестямъ. Но въ чемъ состоятъ ея прелести, какъ не въ томъ, что она доставляетъ намъ желаемое добро, счастье, спокойствіе, безъ чего была бы она одно имя безъ всякаго смысла. Дѣлаемая ей превеликія похвалы были бы неосновательны, если бы словомъ *добродѣтель* не означался тотъ образъ мыслей и дѣятельности, который будучи полезнѣйшимъ для сожительства съ нами человѣковъ, содѣлываетъ ихъ благополучіе, ихъ безопасность, ихъ спокойствіе. Пріятно и любезно бытіямъ рода человѣческаго только то, что имѣетъ силу доставлять имъ добро, удовольствіе, благоденствіе. И по сему шѣ только суть величайшія добродѣтели, изъ коихъ производятъ существеннѣйшія выгоды и пользы для человѣка. Добродѣтель имѣетъ множество отраслей; то есть, подъ симъ именемъ разумѣются всѣ хорошія качества сердца, всѣ добрыя дѣла въ пользу ближняго производимыя, и дѣйствительное ему добро доставляющія. Когда намъ говорятъ, что добродѣтель сама по себѣ желательна, что она есть сама собою награжденіе, что она должна быть любима по собственной своей изящности, и проч. то всѣхъ сихъ изреченій сила и смыслъ есть тотъ, что добродѣтель по тому намъ любезна, что имѣетъ сильнѣйшее вліяніе въ нашемъ счастьи. Правосудіе желательно и любезно намъ для того, что обезпечиваетъ наши